

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ ТУРКМЕН

Под редакцией кандидата исторических наук С. Г. Агаджанова
и кандидата исторических наук А. Оразова

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ТУРКМЕНИСТАН“
АШХАБАД — 1965

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ТИПОВ ЖИЛИЩА В ПРИАМУДАРЬИНСКИХ РАЙОНАХ ТУРКМЕНСКОЙ ССР

В дореволюционной исторической литературе нередко встречаются утверждения о том, что туркмены (включая и жителей среднего течения Аму-Дарьи) были в прошлом кочевниками-скотоводами, постоянно менявшими места кочевий от колодца к колодцу и жившими в разборных кибитках. Подобные выводы зачастую делаются не на основании комплексного историко-этнографического изучения туркмен, а из отрывочных свидетельств путешественников, побывавших в XVI—XIX вв. в отдельных областях Туркменистана (А. Дженкинсон, А. Борнс, А. Вамбери и др.)¹. Такого рода заключения о характере хозяйственных занятий и о преобладании у туркмен переносного (кочевого) типа жилища можно встретить и в работах некоторых исследователей советского времени. П. Ива-

¹ А. Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг. В кн. «Английские путешественники в Московском государстве XVI в.», Л., 1938; А. Борнс. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду до Лагора с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию Высшего правительства Индии в 1831—1832 и 1833 гг. лейтенантом ост-индской службы А. Борнсом, ч. 3, М., 1849; А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь, по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 г. Армином Вамбери, членом Венгерской Академии. Спб., 1865.

нов, говоря о туркменских поселениях и жилищах дореволюционного времени, юрту (гара өй) считал почти единственным национальным типом жилища¹. В «Очерках из истории туркменского народа» говорится, что туркмены, осевшие на берегах Мургаба и Теджена, жили исключительно в кочевых жилищах². «Казахстан, Киргизия, Туркмения, — пишет В. Л. Воронина, — не имеют исторически сложившегося опыта архитектуры жилища. Народы этих республик до Октябрьской социалистической революции вели кочевое хозяйство и знали соответствующий тип жилья — юрту»³.

Исследования многих археологов, этнографов и архитекторов о туркменских поселениях и жилищах на конкретных примерах показали несостоятельность таких концепций. Многочисленные материалы, опубликованные в результате изучения туркменских поселений и народного жилища⁴, дают основание считать

¹ П. Иванов. Ой-кибитка. «Туркменоведение», 1930, № 8—9, стр. 47—50.

² Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв. Ашхабад, 1954, стр. 320.

³ В. Л. Воронина. Народные традиции архитектуры Узбекистана, М., 1951, стр. 126.

⁴ Н. Г. Петрусевиц. Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии — Зап.-Кавк. отд. РГО, кн. XI, вып. I, 1880, стр. 27 и след.; П. М. Лессар. Заметки о Закаспийском крае и сопредельных странах. Спб., 1884, стр. 2, 42; Л. Е. Дмитриев-Кавказский. По Средней Азии. Спб., 1894, стр. 5, 6 и др.; М. Е. Массон. Некоторые итоги работ ЮТАКЭ и перспективы археологического изучения Южного Туркменистана. Известия АН ТССР, 1951, № 1, стр. 97; В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, т. III, стр. 28—45; В. А. Левина. К вопросу о генезисе и типах поздних поселений Южной Туркмении (по данным археологии). Труды ЮТАКЭ, т. IX, Ашхабад, 1959, стр. 327—338; Я. Р. Винников. Социалистическое переустройство хозяйства и быта дайхан Марыйской области. Среднеазиатский этнографический сборник I. Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXI, М., 1954, стр. 42—53; Г. П. Васильева. Туркмены-нохурли. Там же, стр. 126—144; А. Джикиев. Поселения и жилища туркмен юго-восточного побережья Каспийского моря в XIX—XX вв. «Советская этнография», 1957, № 4, стр. 79—81; Б. В. Андрианов и Г. П. Васильева. Опыт археолого-этнографического изучения покинутых туркменских поселений XIX в. Известия АН ТССР, 1957, № 5; Б. И. Вайнберг. К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме. «Советская этнография», 1959, № 5, стр. 31—45;

установленным, что оседлые поселения и постоянные типы жилища бытовали наряду с юртой, а во многих районах долины Аму-Дарьи, как это будет показано ниже, постоянный тип поселений и жилища носил преобладающий характер. Только у некоторых туркменских племен или их подразделений, занимавшихся преимущественно скотоводством, юрта издавна была основным, а иногда и единственным типом жилища.

Поселения туркмен долины среднего течения Аму-Дарьи в XIX в., как и в более ранний период, носили преимущественно рассредоточенный (хуторской) характер. „Усадьбы-ховлы, — пишут В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова, — были разбросаны на расстоянии от 100 до 400 м друг от друга“¹. Поселения кишлачного (аульного) типа встречались довольно редко, обычно вокруг или вблизи базарных пунктов, как, например, Ходжа-Кала, Боюн-Узун, Дейнау, Керки, Келиф, Кизыл-Аяк, Сакар, Саят, Бурдалык, в окрестностях Старого Чарджуя. Хуторской тип туркменских поселений был обусловлен господствовавшей подворно-наследственной в основном амляковой формой землевладения.

Усадьбы и жилища туркмен Аму-Дарьи, хотя и располагались в беспорядке на значительном расстоянии друг от друга, но не выходили за пределы территории, орошаемой одним арыком, принадлежащим тому или иному родовому подразделению. Именно поэтому названия почти всех поселений туркмен совпадали в прошлом с наименованиями их арыков. Степень разбросанности усадеб на территории, орошаемой одним арыком, зависела от размеров земельных участков, принадлежавших тем или иным родовым подразделениям. Обычно к богатым усадьбам-ховлы примыкали большие массивы пахотных земель и, наоборот, вблизи жилищ бедняков находились небольшие участки поливной земли. Сохранившиеся до наших дней многочисленные остатки старых крепостей, поселений и ховлы красноречиво свидетельствуют о жизни туркмен, полной

Я. Р. Винников. Материалы по этнографии туркмен-эски Чарджоуской области. „Краткие сообщения Института этнографии АН СССР“, вып. XXXIV, 1960, стр. 18—20

¹ В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Указ. работа, стр. 28.

тревоги, обусловленной не только непрерывными войнами между Бухарой, Хивой и Ираном, но и почти постоянной междоусобной борьбой различных туркменских племен.

„Внешний облик этих строений, — указывают В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова, — отчетливо напоминает о беспокойном времени их создания: каждая усадьба представляла собой как бы малую крепостцу, обнесенную высокими глухими стенами, в оформлении которых наглядно выражены оборонительные элементы“¹. Из этой и последующей их характеристики видно, что усадьбы-ховлы были основной формой оседлого жилища туркмен-эрсари² и некоторых других племенных групп, обитавших в XVIII—XIX вв. в долине Аму-Дарьи. „Имущественное положение владельцев, — пишут В. А. Левина, Д. М. Овезов и Г. А. Пугаченкова, — находило свое выражение лишь в масштабах: крупные ховлы занимают площадь 45 × 60 м, малые — 17 × 18 м; но общие принципы планировки в них более или менее едины..., ховлы бедняков отличались прежде всего своими размерами (в среднем около 9 × 9 м). Участки эти также ограждены стенами, но расположено на них всего одно-два помещения — хозяйственное и жилое“³.

В действительности, усадьбы-ховлы, как показывают архивные и наши полевые материалы, хотя и занимали значительное место среди поселений и типов оседлого жилища туркмен долины среднего течения р. Аму-Дарьи, но наряду с ними бытовали и другие типы жилищ. Сам тип, а не только размеры ховлы и жилищ, бытовавших в XVIII—XIX вв., определялся имущественным (классовым) положением их владельцев. Архивные документы⁴, наши наблюдения в период 1927—1938 гг. и полевые материалы, собранные в результате сплошного этнографического обследования 1956—1960 гг.,

¹ В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Указ. работа, стр. 29.

² Там же, стр. 38.

³ Там же, стр. 29, 44.

⁴ ЦГА ТССР, ф. 67, оп. 1, л. 70, л. 41; ф. 616, оп. I, л. 3, л. 78 и др.; Госархив Чарджоуской области, ф. 66, оп. I, л. 4, л. 488.

вместе с сообщениями путешественников XVI—XIX вв., литературными историко-этнографическими сведениями, позволили установить характер туркменских поселений долины Аму-Дарьи и ареалы дореволюционного бытования отдельных типов жилища среди различных групп населения. Байство, родоплеменная знать, духовенство и некоторые семьи туркмен среднего достатка имели обширные усадьбы (ховлы) с множеством жилых и хозяйственных построек, а среди эрсаринцев — и по 1—2 и более юрт¹. Значительное число туркмен — эрсари, мукры, хатаб, ата среднего достатка жило в глинобитных домах „там“ и в юртах. Бедняки и многие малоземельные и маломощные семьи, составлявшие около половины туркменского населения исследуемой долины по архивным документам и свидетельству многих информаторов из числа старшего поколения (например, 114-летнего Рахман-баба, жителя Карабекаула, 102-летней Розыгуль Хыдыровой из Саята и др.), ютились в глинобитных одно-, двухкамерных невзрачных жилищах, юртах, реже в „там кепбе“ или „күмбез кепбе“ — камышовых обмазанных глиной примитивных жилищах. Некоторые из них жили даже в полужемлянках. В таких глинобитных домах, мазанках и полужемлянках они жили еще в 1926 г., несмотря на некоторое улучшение экономического положения дайханства Туркмении. В эти годы благодаря Советской власти 45% дайханских бедняцких хозяйств долины Аму-Дарьи не облагались налогом². Такие семьи, конечно, в прошлом не имели усадеб-ховлы, о которых упоминалось выше. „У бедняков, — как свидетельствует один из архивных документов, — всегда одна комната с боковыми — одним-двумя отверстиями вместо окон и отверстия наверху для дыма вместо трубы. Поздней осенью и зимою, в холодную сырую погоду жилье отапливается очагом, вокруг которого традиционно размещается вся семья во время еды и сна. Круглые сутки хижина бывает заполнена едким дымом“³. По

¹ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. I, д. 153, л. 9 — 11; ф. 175, оп. I, д. 32, л. 333.

² Там же, ф. 217/91 с, оп. 1, д. 54, л. 2.

³ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. 39.

словам Н. Чарыкова¹, полковника Белявского (1855 г.)² и капитана Верещагина (1889 г.)³, туркмены жили в „саклях“, то есть глинобитных одно-, двухкамерных жилищах, совершенно отличных от ховлы. Таким образом, это были совершенно различные типы жилища туркмен XVIII—XIX вв.

В жилых и хозяйственных постройках туркмен исследуемой долины имело место значительное разнообразие. Оно явилось следствием не только природно-климатических и экономических особенностей, но и сложившейся социальной организации туркмен, в быту и в общественной жизни которых стойко сохранялись и переплетались вплоть до установления Советской власти родоплеменные и патриархально-феодальные отношения. Все это вместе с различным направлением культурных связей обусловило образование некоторых особенностей в типах жилища.

Характерные, отличительные черты племенных традиций в строительстве жилища, его планировке, строительной технике и архитектуре переходили из поколения в поколение.

Жилища туркмен исследуемого бассейна средней Аму-Дарьи XIX — начала XX в., вплоть до периода, предшествовавшего их переезду в колхозные поселки, можно подразделить на пять основных типов. Однако прежде чем перейти к характеристике каждого типа жилища, его планировки, архитектуры и строительных приемов необходимо отметить, что жилые и особенно хозяйственные постройки в общем отличались бедностью, небольшим размером жилых помещений и примитивностью конструкций и что постоянное жилище издавна в преобладающем большинстве сооружалось

¹ Н. Чарыков. Описание реки Аму-Дарьи от Петро-Александровска до переправы Чарджуя. „Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии“. Вып. XV, СПб., 1885, стр. 174.

² Полковник Белявский. Дополнительные сведения о пути в Среднюю Азию от залива Цесаревича по Усть-Урту и Аму-Дарье. „Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии“. Вып. XXV, СПб., 1887, стр. 151.

³ Капитан Верещагин. Аму-Дарья между гг. Керки и Келифом в пределах Бухары и прибрежные пути. „Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии“. Вып. 57, СПб., 1894, стр. 53.

из пахсы (слоев битой глины). „Пахса, — пишет С. П. Толстов, — появляется в цоколе древнейших античных памятников. Для последнего этапа античного Хорезма (кушано-афригидская культура III — VI вв. н. э.) характерны замки с внешними пахсовыми стенами, но с донжонами из кирпича. Пахсовые стены имеют такие памятники Хорезмского средневековья, как Бун-Кала и древний город Нариджан, характерные для афригидско-саманидской культуры (IX — XI вв.). И, наконец, в период расцвета феодализма, расцвета хорезмшахской культуры, в строительном деле наблюдается почти полное господство пахсы (XI — XIII вв.)¹. Следовательно, способ возведения пахсовых стен практиковался среднеазиатскими народами на протяжении тысячелетий как традиционный способ постройки оседлых жилищ. Аналогичный строительный прием мы видим в эрсаринских ховлы, жилищах туркмен — баятов, салыров, алили, чандыров, сакаров, эски, саятлы, а также узбеков, населявших долину среднего течения р. Аму-Дарьи. Здесь жилые и хозяйственные постройки многих племенных групп туркмен и узбеков в преобладающем большинстве располагались внутри огороженной высокой (в три-четыре и более рядов пахсы) забором усадьбы. Усадьбы такого типа в пределах Дейнауского, Чарджоуского, Саятского районов делились на мужскую и женскую половины. Закрытый комплекс усадеб был различным по размеру и планировке строений, что в первую очередь обуславливалось материальной обеспеченностью и численностью семьи владельца.

Как сказано, строительным материалом жилых и большинства хозяйственных построек туркмен и узбеков служила пахса. Стены ставились обычно на выровненный и уплотненный замочкой и трамбовкой грунт с прокладкой изолирующего от грунтовых вод и почвенных солей слоя из камыша в 5 — 8 см толщины или веток тутовых, абрикосовых или других крепких пород дерева. Поверхность сырых стен заглаживалась специальной лопаткой (калга), а с внешней стороны одновременно с этим делались небольшие вертикальные желобки (овальные углубления), придававшие стенам

¹ С. П. Толстов. Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма, ВДИ, 1946, № 1, стр. 98—100; см. также его же. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 33.

некоторую рельефность. При укладке пахсовых стен оставляли отверстия для дверей и окон, а иногда и углубления для ниш. Над проемами клали вдоль две жерди 10 — 12 см в диаметре, а поверх их — слой камыша или хвороста. В ряде случаев одновременно с возведением стен усадьбы по их углам, у ворот и в середине делались традиционные полуколонны, служившие как бы опорой и отличавшиеся своеобразием деталей в туркменской и узбекской архитектуре.

В байских усадьбах и у некоторых состоятельных дайхан встречались жилые и хозяйственные постройки с заимствованными у узбеков и таджиков каркасными конструкциями стен, заполненными из скатанных вручную кусков глины (гуаля). Такие стены снаружи и изнутри штукатурились глиной с саманом.

Остатки старых построек и свидетельства пожилых информаторов позволяют установить, что перекрытия в жилых и хозяйственных постройках были плоские, балочные. Поверх балок клали камышовые циновки, плетенки или очищенный камыш, который смазывали глиной, сверху насыпали слой земли в 8 — 10 см и вновь смазывали глиной, замешанной с измельченной соломой (суваг).

Среди бытовавших в XIX — первой четверти XX в. на территории исследуемой долины пяти основных типов жилых строений обращают на себя внимание прежде всего усадьбы-ховлы туркмен — эрсари и мукры, обнесенные высокой (в три-четыре и даже семь рядов пахсы) глухой массивной стеной. Ховлы были различны по размерам, множеству вариантов планировки, архитектуры и количеству в них хозяйственных и жилых построек. Ховлы с достаточной полнотой и точностью описаны В. А. Левиной, Д. М. Овезовым и Г. А. Пугаченковой в „Трудах ЮТАКЭ“¹. Результаты наших полевых исследований подтверждают сделанные названными авторами выводы и заключения, за исключением лишь той части, где говорится о том, что имущественное положение владельцев находило свое выражение лишь в масштабах ховлы², в оформлении

¹ В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Указ. работа, стр. 28—45.

² Там же, стр. 29.

и убранстве жилища эрсаринцев¹. Следует также подчеркнуть, что рассредоточенный характер усадеб-ховлы на территории обитания эрсаринцев ни в планировке, ни в орнаментике архитектурного оформления не имел существенного различия, что дает основание говорить об общности типа поселений и жилищ у всех наиболее крупных групп эрсаринцев: бекаул, кара, улуг-тепе и гюнеш.

Во внутренней планировке ховлы обращает на себя внимание деление на две половины, а в отдельных случаях усадьбы более состоятельных эрсаринцев, мукры и хатаб делились и на четыре части: двор с „мыхманханой“, жилой двор владельца, двор для крупного скота и двор для мелкого скота. Деление на две части: внешнюю (мужскую) и внутреннюю (женскую) бесспорно было связано с социальными причинами. Во внешней части усадьбы протекала деловая жизнь мужской части семьи, здесь хозяин принимал гостей. Во внутренней части двора располагалась женская половина.

Основным помещением внешнего двора была мыхманхана — комната для приема гостей, там же размещались различные хозяйственные постройки. Во внутренней части двора располагались жилые комнаты от одной до нескольких, число их определялось численностью и достатком семьи владельца. Основной жилой комплекс состоял из комнаты с айваном (крытой террасой) или передней, обслуживавшей одну или две-три комнаты (там).

Количество служебных и подсобных помещений — кладовые, амбары, склады для сельскохозяйственного инвентаря, сарай, конюшни, загоны, навесы и др. — зависело от социальной принадлежности владельца и от строительных традиций в том или ином локальном районе.

Социальная принадлежность владельцев ховлы и замкнутого комплекса двора проявлялась в размерах, архитектурном облике жилищ, служебных помещений и их количестве; с увеличением достатка возрастало число помещений и улучшалась их отделка. Архи-

тектурно-планировочный принцип повсеместно следовал известному выработанному традициями канону.

Второй тип составляли небольшие прямоугольные в плане глинобитные сооружения там пахсовой кладки; он состоял из одного или двухкамерного жилого помещения с передней или айваном, или одной из них, что зависело от состава семьи и достатка хозяина усадьбы; иногда в жилой комплекс входило второе подобное строение. Вход в жилое помещение чаще всего шел через крытый навес (эйван). Айван и передняя соединялись с жилой комнатой различно: в одну линию, под углом и т. д.

В жилых помещениях (там) спали, ели и проводили время в холодные месяцы года, а в теплое время вся жизнь протекала на айване и под тенью деревьев двора. Пропорция жилых комнат — в плане представляла наиболее простое и практически удобное соотношение 2×3 с некоторыми небольшими отклонениями. Высота комнат от пола до балок перекрытия — $2 - 2\frac{1}{2}$ м. Плоская земляная кровля держалась на нечетном числе деревянных балок, положенных прямо на стены.

Хозяйственные помещения и сараи для скота размещались по-разному. Чаще всего они примыкали к одной из глухих стен жилого дома. Стены хозяйственных помещений в большинстве возводили из пахсы, кровля представляла собой деревянный каркас, покрытый камышом и обмазанный глиной.

Третий тип был представлен камышовыми сооружениями, обмазанными глиной с саманом, — прямоугольным в плане там кепбе и круглым юртообразной формы гуммез кепбе.

При постройке там кепбе врывали на глубину 0,5 м деревянные столбы высотой до 2 м с развилкой наверху; на них укладывали продольные балки 13—15 см в диаметре, к которым прикрепляли поперечные балки (кесе агач) диаметром 10—12 см. Все это образовывало деревянный каркас стен и основу крыши, которую покрывали с внешней стороны плетеными камышовыми циновками и обмазывали снаружи, а нередко и изнутри глиной, смешанной с измельченной соломой (суваг). Толщина смазки стен едва достигала

¹ В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Указ работа, стр. 33.

3—4 см, а кровли—5—7 см¹. Там кепбе обычно имела деревянную одностворчатую дверь высотой 1,2—1,4 м и шириной 0,6—0,7 м.

Гуммез кепбе сооружали целиком из камыша. Строительство его начинали со скрепления в месте пересечения четырех-шести положенных крест-накрест длинных камышовых (до 8—9 м) связок по 7—8 см в диаметре. Затем их подымали на высоту до 3 и даже до 4 м, а равные по длине концы согнутых в дугу связок укрепляли в земле по кругу намеченного размера гуммез кепбе, образуя его куполообразную основу; далее камышовые дуги скрепляли по кругу на высоте 120—140 см другой камышовой связкой, называемой „билбаг“. Верхнюю куполообразную часть такой основы покрывали снопами камыша так, чтобы один конец упирался в верхнюю часть купола, а второй укреплялся с помощью билбаг. Поверх него проходил второй тонкий слой мелкого камыша, концы которого покрывали билбаг. Нижнюю камышовую часть гуммез кепбе от билбаг до земли обычно обмазывали снаружи глиной толщиной в 2—3 см. Небольшого размера дверь имела ширину 60—65 см и высоту 120—140 см. В центре гуммез кепбе был устроен открытый очаг, дым от которого выходил через дверь и пробивался через камышовую куполообразную часть кровли.

Четвертый тип — переносное жилище — юрта (гара өй). В районах долины среднего течения р. Аму-Дарьи бытовали две формы юрт: эрсаринская и конградская. Основу эрсаринской юрты составляет деревянный остов, собираемый из нескольких однотипных частей: четырех складных решетчатых стенок (тәрим)²; скреп-

¹ Там кепбе по своей форме и конструкции не отличался от аналогичного типа жилища туркмен-атинцев Дарган-Ата. По всей вероятности, Г. П. Васильева при описании этого жилища ошиблась в замеры толщины обмазки стен (12—15 см) и слоя глины (до 0,5 м), накладываемого поверх камыша кровли там кепбе (см.: Г. П. Васильева. Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1946 г. Труды Хорезмской экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 439).

² По словам 113-летнего Рахманбаба из Карабекаульского совхоза и 70-летнего Эсена Овлякулиева, жителя селения Эсенменгли Керкинского района, зажиточные эрсаринцы имели юрты из шести тәримов.

ление „тәримов“ шерстяными шнурками с дверью образует в плане круглую форму. Для устойчивости тәрим по внешней стороне стягивали широкой от 10 до 25 см шерстяной, часто орнаментированной дорожкой (билбаг), являвшейся одновременно и украшением. В юртах бедняков такая дорожка заменялась волосяными или шерстяными веревками. Билбаг не давал решетчатому остову осесть под давлением верхней части юрты. Тәрим прикрепляют к вбитым в землю с внутренней стороны трем-четырем кольям, одинаковой с тәримом высоты. Тәрим делают из жердей ивы толщиной в 3—4, а длиной от 20 до 180 см, сложенных под углом в 45 градусов и скрепленных в каждом перекрестке ремешком из верблюжьей сыромятной кожи (хам йүп). Верхняя, куполообразная часть остова юрты состоит из 64, слегка изогнутых и на верхнем конце заостренных жердей (ук)¹, вставленных в пазы (отверстия) массивного деревянного обвода (туйнук), нижние же их концы прикреплены к верхней части тәрим, при помощи плетеных шерстяных шнурков (ук багжык), продетых в отверстия на нижних концах „уков“². „Туйнук“ образуют изнутри вставленные в обвод изогнутые тонкие жерди; расположены они крест-накрест; в каждой дуге крестовины — семь-девять жердей, укрепленных веерообразно через 2—3 см; в местах перекрещивания эти жерди плотно пригнаны одна к другой и крепко связаны. Высота куполообразного эрсаринского туйнука достигает 30—40 см. Уки сферической части юрты в их изгибе скреплены между собой шерстяной тесьмой (дузи). Сверху деревянный остов юрты покрывался семью различными по размерам и форме войлоками и тремя-четырьмя циновками. Нижняя часть юрты (от земли до изгибов уков) покрывалась четырьмя войлоками, называемыми „дурлук“. Они прикреплялись к деревянному остову пришитой к верхним углам шерстяной веревкой; дурлук покрывают тремя камышовыми циновками „өй гамшы“, предохраняющими его от порчи. Ой гамыш отличается туркменскую юрту от конградской и казахской. На лето обычно

¹ Большое количество уков применялось в юрте из 6 и более тәримов.

² Народы Средней Азии и Казахстана, т. II, М., 1936, стр. 63.

один, а иногда и два из средних дурлуков снимаются и заменяются циновкой „гөзенок гамшы“.

Куполообразная часть юрты, за исключением туйнука, покрывается двумя кошмами, называемыми „үзүк“. Они в верхней своей части доходят до туйнука, а нижние покрывают верхнюю часть дурлуков. Узук имеет на боковых сторонах по три веревки „үзүк йүпи“, которыми и прикрепляются к остову юрты. Края узук и верхние дурлуки обшиты шерстяной цветной тесьмой, реже толстыми шерстяными нитками. Туйнук покрывается кошмой квадратной формы, называемой „серпик“; к его углам пришиты шерстяные веревки, которыми серпик и прикреплялся к тәрим. Серпик открывается и закрывается при помощи специального шеста — „серпик ағач“. Через приоткрытый туйнук проникает дневной свет и выходит дым от очага.

Двухстворчатая филенчатая дверь юрты — „ишик“ всегда орнаментирована несложным резным рисунком; она устанавливается в дверной раме, состоящей из порога — „ашақы босага“, притолоки — „ёкары босага“ и боковых косяков — „сөе“, привязанных к решеткам (тәрим).

Этот эрсаринский тип юрты, по своей форме почти полностью повторяя „гара өй“ туркмен—атинцев, сарыков, текинцев, салыров Серахса, отличался от човдурской лишь более высокой, а от иомутской — более пологой формой их купольной части.

Конградский тип юрты имеет наиболее пологий купол за счет резкого изгиба уков в нижней части. Кроме того, конградская юрта отличается от туркменских множеством белых домотканых узких (до 8—10 см) полос (тесмы), прикрепляющих войлочное покрытие к остову верхней куполообразной части юрты.

Пятый тип представляет полуземлянка „чатма“. Ее устройство примитивно. Обычно на несколько возвышенном месте копают углубление размером 2 × 3 или 2,5 × 3,5 м глубиной до одного метра; над ним по форме шалаша укрепляется камышовая плетенка — „бойра“, внешняя сторона которой почти каждую осень смазывается глиной.

Среди сооружений хозяйственного значения у за-

житочных и среднего достатка дайхан значительное место занимали помещения для крупного рогатого скота — „сейисхана“, лошадей — „атхана“, для овец — „гоюнхана“, сарай для хранения фуража; кладовые — „үчек“ располагались часто на втором этаже, образующем возвышение над стенами ховлы. Реже встречались специальные помещения для размола муки — „харазхана“, маслобойки — „жувазхана“.

В целом, если не считать большие байские эрсаринские и мукринские и отчасти сакарские ховлы, жилища туркмен долины р. Аму-Дарьи были крайне невзрачны. В большинстве они представляли собой небольшие темные закопченные помещения, освещавшиеся через небольшие световые отверстия в стене и кровле. Эти отверстия служили также для выхода дыма от открытого очага, расположенного внутри жилища. В прошлом все жилые помещения отапливались по-черному — посередине жилища устраивался очаг, дым выходил в отверстие в крыше (туйнук).

Внутренняя обстановка жилой комнаты или комнат, а также юрты была в большинстве крайне незатейлива. Земляной пол против входа покрывался камышовыми плетенками или циновками (бойра), а сверху в более состоятельных хозяйствах клали кошмы, паласы, у зажиточных и ковры. Место за очагом, что против входа в юрту или жилище, считалось почетным — для гостей.

Справа от входа на полу располагалась кухонная утварь. У противоположной стены на специальной подставке или туркменского типа шкафчике (шкафжык) складывались стопкой постельные принадлежности. Здесь же находились мешки с запасами продовольствия, подвешенная между стенками детская колыбель — „салланчак“ и некоторые другие предметы домашнего обихода. „Домашняя утварь туркмен“, — свидетельствуют нам архивные документы, — также незатейлива: одна-две чашки (пиялы), кувшины для подачи воды для умывания, деревянная чашка для замешивания хлеба, казан, один-два чайника, ручная мельница... примитивное орудие для очистки хлопкового волокна от семян. На полу кошмы, а у более зажиточных — ковры¹. Изложен-

¹ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. 79; ф. 67, оп. 1, ед. хр. 70, л. 41.

ное дает основание усомниться в правильности утверждения Г. А. Пугаченковой, свидетельствующей „...о той огромной роли, которую издавна играл в оформлении туркменского быта несравненный турменский ковер. На стены навешивались большие и малые чучалы (сумки для складывания в них вещей), осмолдуки, хорджуны (вьючные торбы) и другие ковровые места для домашнего скарба, заменявшие европейскую мебель и азиатские ниши. Их богатая красная расцветка, бархатистая фактура, тонкий и строгий узор вносили в оформление интерьера большую живописность. Впечатление дополняли растянутые на глинобитном полу большие ковры или узорчатые кошмы¹. Такое убранство жилища, очевидно, имело место только у отдельных, более зажиточных туркмен, представителей господствующего класса, но отнюдь не у всех туркмен-эрсари и других групп.

Карта распространения в XIX — начале XX в. различных по планировке типов жилища туркмен (см. рис. 1) наглядно отражает географию и степень бытования каждого его типа², а легенда к этой карте показывает результаты объединения жилых строений в следующие пять основных типов.

Первый тип представляют эрсаринско-сакарские и мукры-хатабские ховлы и закрытого комплекса усадьбы с различной планировкой и количеством жилых и хозяйственных сооружений.

Второй тип составляют глинобитные пахсовой кладки дома (там), бытовавшие в несколько своеобразных разновидностях, проявившихся главным образом в планировке. Наиболее старым видом этого типа являлись дома из одной-двух комнат, расположенных в ряд, реже под углом, обычно разделенных передней, айваном, либо одним из них. Они, как правило, были обращены глухой стеной к улице. Для таких домов характерны небольшие отверстия в стене и в плоской кровле, заменявшие окно и дымоход.

Другую разновидность этого типа представляли

¹ Г. А. Пугаченкова. Указ. работа, стр. 33.

² За единицу картографирования бытовавших типов жилища взята территория амлякдарства — наиболее мелкого административно-территориального деления Бухарского ханства.

двух-, реже, трехкамерные жилища, состоящие из двух, разделенных айваном или передней жилищ и отдельно расположенного жилого строения, нередко являвшегося комнатой для приема гостей — мыхманханой.

Третий тип составляли камышовые, обмазанные глиной, постройки, круглые в плане — гуммез кепбе и прямоугольные — там кепбе. Первые были распространены в южных, а вторые — в северных районах долины.

Четвертый тип — это простейшие строения, представленные полужемлянкой, верхняя часть которой повторяла конструкцию шалаша. Она была жилищем бедняков и некоторых чабанов в песках Южных Каракумов.

Наконец, пятый тип представляла эрсаринская и конградская юрта.

При общем обзоре названной карты сразу выявляются пять следующих локальных районов.

Первый включает территорию современного Дейнауского, Чарджоуского и северо-восточную часть Саятского районов. Здесь преобладающим типом был замкнутый комплекс жилых и хозяйственных построек; встречались жилища типа там, реже там кепбе, а еще реже — усадьбы типа ховлы и только в ареале расселения туркмен — ата и арабачи бытовала и юрта.

Второй локальный район — это территория современного Саятского, Керкинского и приамударьинская часть Ходжамбасского районов, населенная сейчас туркменами — потомками эрсари, мукры, хатаб, гаркын, олам и некоторых других небольших групп. Здесь в прошлом бытовали три основных типа — усадьбы-ховлы, глинобитные дома отмеченных разновидностей и эрсаринский тип юрты. Среди этих трех основных типов жилища встречался гуммез кепбе, реже усадьбы замкнутого комплекса.

Третий локальный район составляет северная половина Саятского района, населенная туркменами — потомками сакаров, эски, саятлы, човдуров и небольшими подразделениями эрсаринцев. Здесь бытовали главным образом два типа жилища — замкнутого комплекса и глинобитные дома в открытом дворе. Среди этих двух основных типов получили некоторое распространение усадьбы-ховлы, реже там кепбе, также эрсаринская юрта. Степень бытования названных основных типов

показывает, что район этот занимал промежуточное, переходное положение между первым и вторым локальными районами.

Четвертый район представляет территория Дарган-Ата, где почти в равном соотношении бытовали дома замкнутого типа, глинобитные дома (там), там кепбе и юрта атинцев.

Наконец пятый локальный район включает территорию нагорной части Ходжамбасского района, населенную в прошлом главным образом узбеками (конград и кара-конград). Их основным типом жилища в почти равном соотношении был глинобитный дом (там) и конградского типа юрта. Изредка встречалось и жилище типа гуммез кепбе.

Изложенное показывает, что дореволюционное жилище туркмен исследуемой долины было неоднородно. Все его формы и типы отличались значительным своеобразием, в них отражались культурные традиции, принесенные различными родоплеменными группами, участвовавшими в сложении туркменского и узбекского народов. Вместе с тем жилище во всех его разновидностях отражало социальное неравенство, которое проявлялось, с одной стороны, в ховлы зажиточной и родоплеменной верхушки, духовенства и, с другой стороны, в жилище неимущих слоев населения. Низкий жизненный уровень, нищета большей части туркменского населения не могли не сказаться на общей массе жилых и хозяйственных построек. Они в большинстве были бедны по количеству помещений, по оформлению, примитивны по конструкции, устройству освещения, отопления (по-черному) и некоторым другим чертам.

Характерные и вместе с тем отличительные черты туркменской народной традиции строительства жилища, его планировки, строительной техники и архитектурного декора переходили из поколения в поколение.

Наряду с племенными особенностями имелись и общие черты туркменской народной жилой архитектуры, проявлявшиеся в планировке и в размере жилых и хозяйственных построек, в строительной технике и в некоторых деталях и вариациях орнаментального оформления.

Самым типичным и одним из лучших образцов турк-

менской архитектуры и орнаментики второй половины XIX — начала XX в. являлось оформление эрсаринских, мукры-хатабских, сакарских ховлы, двухэтажных и куполообразных сооружений, резных дверей и колонн айванов, оформление комнат для приема гостей (мых-манхана), мечетей и других. Эрсаринские и мукры-хатабские ховлы с их огромными размерами, сложными в объеме очертаниями и разнообразной орнаментальной отделкой пахсовых стен, созданы туркменскими зодчими, а не заимствованы извне, как ошибочно отмечали некоторые дореволюционные исследователи и путешественники.

Победа Великого Октября, социалистическое переустройство сельского хозяйства в период первых двух пятилеток внесли изменения в характер хуторских поселений туркмен исследуемой долины. Вскоре после организации колхозов (им. Халтурина, „Искра“ Чарджоуского района, им. Кирова Керкинского района и некоторых других) были предприняты первые шаги к вселению колхозников во вновь организуемые поселки, но на первых порах из-за маломощности колхозов это мероприятие не получило должного размаха¹. Существовавший еще в начале коллективизации хуторской тип туркменских поселений (с множественностью тутовых насаждений, являвшихся кормовой базой шелководства) создавал трудности в производительном использовании всевозрастающей машинно-тракторной техники, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в проведении общественно-политической и культурной работы среди колхозных масс. Хуторская система была ликвидирована лишь в результате победы колхозного строя, перехода колхозов на новый устав сельскохозяйственной артели, одобренный вторым Всесоюзным съездом колхозников, и осуществлению в 1934—1938 гг. сплошного землеустройства, в процессе которого каждому из колхозов были спроектированы и разбиты в натуре новые места для поселения. Вслед за этим последовало вселение колхозников в новые социалистические поселки.

Переселение колхозников из хуторов в колхозные поселки, хотя и представляло собой большую и сложную проблему, но при огромной практической помощи

¹ Архив Чарджоуского обкома КПТ, ф. 1, оп. 1, д. 111, л. 5.

со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов, оно успешно было завершено к началу 1940 г.¹

Образование новых колхозных поселков нельзя считать простым переселением с одного места на другое. Объединение разбросанных раньше семей колхозников в новых социалистического типа поселках способствовало и привело к выработке новых форм жизни, к перестройке производственного и семейного быта, к повышению уровня культуры.

Новые колхозные поселки отличались от старых типов поселения своей планировкой и внешним видом. В них новые дома возводились вдоль прямых, широких и озелененных улиц, на небольшом расстоянии друг от друга, фасадами на улицу. В центре каждого такого селения находились: правление колхоза, школа, медпункт, клуб, колхозные мастерские, различные хозяйственные сооружения и культурно-бытовые учреждения, явившиеся центрами сосредоточения культурно-политической и общественной жизни населения. Средний размер колхозов, а следовательно, и новых селений по числу хозяйств составлял в 1935—1940 гг. 86, и в 1950—1954 гг. — около 100 дворов. Однако небольшой размер колхозов затруднял правильное использование основных средств производства и нормальную организацию культурно-бытового обслуживания.

Поэтому уже в 1950 г. колхозы исследуемой долины стали на путь укрупнения. В результате этого мероприятия образовалось 173 колхоза. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС всенародная борьба за осуществление программы крутого подъема сельского хозяйства страны явилась новым этапом в развитии колхозного строя. В 1954 г. произошло дальнейшее укрупнение колхозов, в результате которого образовалась 81 сельскохозяйственная артель. Большинство из этих артелей уже несколько лет не только осуществляет переселение в новые довольно удачные по планировке социалистические поселки, но за последние три-четыре года развернули большое общественное и индивидуальное строительство.

Проекты новых укрупненных колхозных поселений

¹ Архив Чарджоуского обкома КПТ, ф. 1, оп. 1, д. 110, л. 1—2.

были разработаны в соответствии с требованием перспективного развития колхозов, правильного размещения производственных, культурно-бытовых нужд, развития ирригационной, дорожной сети обсуждались и утверждались на общих собраниях колхозников. Результаты проведенного нами сплошного этнографического обследования показали, что колхозные поселения разбиты в преобладающем большинстве на правильные кварталы с прямыми широкими улицами и переулками, с выделением парков, площадей и специальных участков для общественных и культурно-бытовых учреждений.

Характерные черты колхозных поселений современного уличного типа, имеющие правильную планировку, состоящую из нескольких прямых, широких параллельных улиц, пересекающихся переулками и проезжими улицами, отчетливо видны на примере колхоза им. Жданова, Керкинского района.

Ежегодное всевозрастающее пополнение неделимых фондов позволило колхозам им. Жданова, им. Халтурина, „Москва“ и многим другим за короткий срок обеспечить постройку производственных и культурно-бытовых зданий: правлений колхозов, клубов, школ, медпунктов, детских садов, яслей, бань, столовых, чайхан, производственных мастерских, полевых станков, зерно- и овощехранилищ, хлопкосушилок, гаражей, складов для сельскохозяйственного инвентаря и машин, конюшен, скотных дворов и некоторых других сооружений общественного пользования. Планировка и внешний архитектурный облик общественных, административных, производственных и культурно-бытовых построек не только ничем не отличаются от современных сооружений в поселениях городского типа, но в ряде случаев превосходят их, особенно в отношении домов культуры и клубов. В преобладающем большинстве общественные постройки колхозов возведены по типовым проектам, рекомендованным Министерством сельского хозяйства республики. В каждом колхозном поселке обращают на себя внимание парки и сады, озелененные улицы и приусадебные участки. Возле домов колхозников нередко можно видеть палисадники (реже цветники).

Внешний облик современных поселков характерен

расположением фасадов жилых домов вдоль широких прямых улиц, административных и культурно-бытовых зданий в центре. На окраине этих поселков расположены производственные здания, животноводческие фермы.

После переселения колхозников из хуторов в поселки, старые названия аулов (арыков) или кишлаков постепенно забывались. С укрупнением колхозов и переселением колхозников в новые социалистические поселки прежние колхозы в основном сохранили названия с добавлением слова „участок“ (например, участок колхоза им. Кирова, участок колхоза „Москва“, участок колхоза „Интернационал“).

В процессе социалистического строительства колхозные и совхозные поселки значительно выросли, появились новые поселения — районные центры, поселки реорганизованных МТС, промышленные предприятия и т. д. Возникли и большие промышленные центры, как, например, Гаурдак, Кугитан, Хатаб, Керкичи, Самсоново, Комсомольск, пристань Фараб. С каждым годом растет и украшается г. Чарджоу. Там развивается местная промышленность, наблюдается большой размах жилищно-производственного и культурного строительства и благоустройства.

В новых поселках колхоза им. Жданова, равно как и во многих других колхозах, наряду с хорошими зданиями правлений колхозов, клубов, школ, гостиниц, интернатов, родильных домов, предприятий бытового и культурного обслуживания, а также значительным числом новых хороших жилых домов колхозников встречаются также небольшие по размеру жилые дома колхозников с неприглядного вида хозяйственными постройками и сараями для скота.

Почти во всех колхозах долины Аму-Дарьи разработаны и внедряются в практику проекты новейшей планировки колхозных поселков, типовые проекты жилых домов. Однако не все они из-за неопытности в строительстве колхозников, находят широкое применение.

Изучение жилых и хозяйственных построек на усадьбах колхозников путем похозяйственного (анкетного) обследования показало, что в поселках колхоза им. Халтурина Чарджоуского района из 249 обследован-

ных усадеб колхозников 170 оказались замкнутого комплекса, а в поселке колхоза им. Жданова Керкинского района из 326 — только 38. В 1958 г. нами была произведена дешифровка контактных отпечатков аэрофото-съемки одиннадцати колхозных поселений. В результате установлено следующее соотношение замкнутых и открытых типов двора:

В поселке колхоза „Большевик“ Дейнауского района — 96 замкнутого и 10 открытого типа.

„ „	им. Куйбышева Чарджоуского района	74 и 23
„ „	„ 7-е ноября“	„ „ 136 и 29
„ „	„ Коммунист“	„ „ 94 и 12
„ „	„ Искра“	„ „ 58 и 43
„ „	„ Коммунизм“	„ „ 43 и 11
„ „	им. Калинина Саятского	„ „ 12 и 97
„ „	им. Куйбышева	„ „ 14 и 76
„ „	им. Калинина Керкинского	„ „ 9 и 68
„ „	им. Ленина	„ „ 2 и 34
„ „	им. Ленина	„ „ 3 и 59

Из этих данных видно, что на территории Дейнауского, Чарджоуского и части Саятского районов преобладают дворы замкнутого комплекса, в Саятском, Ходжамбасском и Керкинском районах — открытого типа. Промежуточное, как бы переходное, положение занимает северо-западная часть Саятского района, где с различной степенью преобладания бытуют оба названные типа. Замкнутый тип современной усадьбы, например, Дейнауского, Чарджоуского и Саятского районов ни архитектурным оформлением, ни по размерам, ни по степени озеленения, ни по планировке не отличаются от такого же типа усадеб южных районов долины Аму-Дарьи (например, в Керкинском или Хаджамбасском), что позволяет говорить об общности бытующего здесь замкнутого типа усадеб колхозников. Некоторую специфику составляют изредка встречающиеся в настоящее время в южных районах долины двухэтажные дома с двухстворчатыми орнаментированными дверями из старых эрсаринских ховлы и реже массивными воротами. Обращают на себя внимание и деревянные колонны айванов с традиционными деталями подбалок, баз и т. д. Попытка выяснить названия отдельных деталей оформления колонн, так же как и

рисунка на резных дверях, воротах и шкафах, не дала существенных результатов. Старики-информаторы обычно отвечали, что такие детали были сделаны давно туркменскими мастерами (уста), а если иногда делают их теперь, то по старому образцу (пасону), не зная их названия и смыслового содержания орнамента. Наши наблюдения, зарисовки колонн, дверей, шкафов и орнаментов на других предметах быта туркмен, позволяют заметить, что как формы колонн, так и орнаментальные узоры на дверях и резных шкафах имеют большую давность и в большинстве случаев представляют собой стилизацию геометрической формы; в то же время следует отметить устойчиво сохраняющуюся народную традицию некоторых орнаментальных узоров.

Замкнутый тип двора имеет обычно два входа. Первый со стороны улицы, нередко с большими массивными двухстворчатыми воротами и полубашнями, а второй с небольшой дверью, со стороны приусадебного участка — сада и огорода.

Внутренняя планировка жилых и хозяйственных помещений, по мнению многих владельцев, обусловлена стремлением расположить отдельные постройки наиболее удобно с точки зрения их назначения и очертаний всего комплекса, включая озеленение и орошение. В большинстве усадеб колхозников хозяйственные постройки, как правило, изолируются от жилых и размещаются в задней части двора, а глинобитные стены, ранее разделявшие усадьбы на две части, повсеместно исчезли, что свидетельствует о возросшей культуре быта.

По планировке замкнутый тип двора можно подразделить на три основных варианта.

Первый — жилые и хозяйственные постройки одной семьи объединяются одним комплексом, где жилая часть фасадом выходит на улицу. Слева от ворот идут жилые комнаты, двери которых выходят на айван, обращенный во двор. Первая из комнат является гостиной (мыхманхана), а соседняя с ней — основной жилой комнатой семьи. Иногда к дому примыкает кладовая с отдельным входом со двора, часто используемая под черводню. Характерной особенностью здесь является небольшая, как бы изолированная озеленением площадь хозяйственной части двора и навес для скота.

Второй вариант включает жилые и хозяйственные постройки, примыкающие к стенам двора. Здесь мы видим жилую часть дома, состоящую из трех отдельных помещений. Справа от входа в усадьбу расположена комната, носящая название „кормехана“ (черводня, кладовая). Далее у задней стены двора, выходящей на приусадебный участок (меллек), расположен навес для скота.

Третий вариант составляет комплекс строений, где все жилые и служебные помещения расположены вдоль фронтовой стены, обращенной на улицу.

В ряде случаев к айвану или непосредственно к жилому помещению примыкает легкое каркасное сооружение типа удлиненной беседки, обвитой ветками винограда.

Бытование того или иного типа двора (усадыбы) с различными вариантами планировки жилых, служебных и хозяйственных строений, их архитектуры объясняется своеобразием местных географических, культурно-исторических условий, а также культурными запросами членов семьи и их этнической принадлежностью.

Современный жилой фонд колхозов исследуемой долины сложился в период последних 25—30 лет. Жилища туркмен этой долины по типу строений, планировке, количеству жилых и служебных помещений можно охарактеризовать по следующим данным анкетного обследования в колхозах им. Халтурина и им. Жданова.

Типы жилища	В колхозе	
	им. Халтурина	им. Жданова
Дом из одной комнаты с передней плюс айван	31	43
То же плюс юрта	—	87
То же плюс юрта и помещение на втором этаже	—	11
Дом из двух жилых изолированных помещений с кухней, передней или айваном	51	35
То же плюс юрта и помещение на втором этаже	—	6

Продолжение

Типы жилища	В колхозе	
	им. Халтурина	им. Жданова
Дом из трех изолированных помещений с прихожей, айваном или юртой	2	3
Дом из двух смежных комнат с айваном или передней	8	2
Дом из двух жилых комнат, разделенных передней, кухней или айваном	68	—
То же плюс юрта и помещение на втором этаже	—	20
То же плюс только юрта, реже гуммез кепбе	—	80
Дом из двухкомнатного и однокомнатного помещений с передней, кухней или айваном	26	—
То же плюс юрта	—	12
Дом из трех комнат с передней, кухней или айваном	63	—
Юрта или гуммез кепбе	—	27
Итого	249	326

Эти данные похозяйственного изучения жилого фонда показывают, что жилища туркмен различаются не только в деталях, но и по планировке и устройству помещений и что основным типом современного жилого фонда является дом—там из одного-двух изолированных помещений—с передней, кухней, айваном, кладовой, юртой или одним или двумя из них с хозяйственными постройками. Значительный удельный вес в общем жилом фонде занимают и дома из трех и даже четырех изолированных помещений с такими же служебными и хозяйственными постройками.

Состав подсобных помещений при жилом комплексе зависит от бытования в данном районе типа хозяйства и строительных традиций. В домах из двух и более жилых помещений соответственно имеются: передняя, айван, кладовая, кухня. Передняя и айван или только одно из этих помещений соединяются с жилыми комнатами различно—в одну линию или под углом. Юрта—летнее помещение—у отдельных пожилых

колхозников Саятского, Керкинского и Ходжамбасского районов по старой традиции продолжает бытовать.

Новое в жилище колхозников проявляется в расширении жилой площади, в улучшении планировки, конструкции, архитектуры, в изменении освещения и отопления.

Дома, построенные в последние три-четыре года, имеют лучший внешний вид, улучшенную планировку, освещение, отопление; традиционные общетуркменские черты проявляются в их архитектурном оформлении, в наличии плоской земляной крыши, в устройстве веранды (эйван) и т. д. Новым, характерным для современных жилищ является устройство потолка, пола, фундамента из обожженного кирпича, бетона или земляного, но с обязательной прокладкой камыша и толя. Строительство индивидуальных домов современного типа принимает массовый характер.

Большинство жилых домов в колхозе им. Халтурина Чарджоуского района, „Москва“ Дейнауского, им. Калинина Саятского, им. Жданова Керкинского районов и многих других—тщательно оштукатурены и нередко выбелены как внутри, так и снаружи. Важнейшее значение в этих и почти во всех других колхозах исследуемой долины придается озеленению дворов, прежде всего виноградникам, абрикосовым, тутовым и другим видам развесистых деревьев. Под их тенью обычно установлен большой деревянный помост (сыпа).

Новый облик жилищам, колхозным дворам и поселениям придает электрификация и радиофикация, словом, все то, что стало обычным для поселений городского типа.

Различия между отдельными домами современного жилища колхозников приамударьинских районов в основном выражаются в их планировке и количестве жилых комнат, что в первую очередь обуславливается составом семьи.

Наиболее удачна планировка жилых домов, рассчитанных на среднюю семью в пять человек, это—прямоугольный дом, разделенный на три жилых комнаты, коридор и кухню, либо айван. Две жилых комнаты выходят своими большими окнами на улицу, третья комната и кухня, либо айван—во двор. Пла-

нировка такого дома удачна еще и потому, что она позволяет жить в доме двум брачным парам одной семьи.

Другой разновидностью современного жилища являются дома, рассчитанные на многолюдные семьи, это—двух- и трехкомнатные дома, разделенные передней, кухней или закрытым с трех сторон айваном. Широко бытуют и дома, состоящие из двух жилых изолированных помещений с передней, кухней, айваном. В таких домах одна комната занята отцом и матерью, другие—женатыми сыновьями и их детьми. Функциональное разделение жилых комнат и служб отражает собой как старые традиции, так и процесс сложения нового быта и семейной жизни. Новые черты быта проявляются, например, в выделении и оборудовании комнаты для занятий школьников и приема гостей (мыхманхана), которая отличается от гостиной старого типа прежде всего тем, что она повсеместно расположена рядом с жилыми комнатами семьи, имеет общий вход и входит в общий жилой комплекс дома.

В массовом жилом строительстве основным строительным материалом для возведения стен служит сбитая глина (пахса). Кладка стен, по словам мастеров-строителей, начинается обычно с выравнивания площадки, разрыхления, замочки и утрамбовки грунта под фундамент (минят). Раньше часто на фундамент клали еще слой камыша, толщиной в 5—8 см или толстые ветки тутовых или фруктовых деревьев, а за последнее десятилетие стали широко применять прокладку из толи.

Пахсу для кладки стен почти всюду готовят вблизи объекта строительства. На расстоянии одного метра от внешних стен землю перекапывают на глубине 20—25 см, заливают водой и тщательно размешивают. На второй или третий день глину укладывают слоем 10—15 см на сухое место вдоль стен и утаптывают. Приготовленный таким образом слой пахсы специальной лопатой (калга) разрезается на небольшие куски и подается мастеру для укладки стен.

Стены жилых помещений кладут в четыре ряда пахсы (по 65—70 см каждый), составляющие общую высоту до 2,5—2,8 м. Каждый слой пахсы еще в сы-

ром виде чистится и сглаживается калчей так, чтобы внешняя и внутренняя стороны стен представляли гладкую поверхность. При кладке стен оставляют отверстия для дверей и окон. Характерной особенностью всех пахсовых построек является небольшая, почти стандартная ширина жилых помещений (кроме построек типового современного проектирования)—2,7—3 м. На четвертый ряд пахсы укладывают через каждые полметра нечетное число балок (балар), диаметром в 15—18 см. Между баларами и выше них кладут последний, пятый ряд пахсы, называемый „пердивал“, толщиной до 30 см. Балар покрывают тонковками (чигча) или плетенками (бойра), реже тонким слоем очищенного от листьев камыша. На все это плотно укладывают слой камыша в 8—10 см и смазывают глиной. Затем насыпают слой земли толщиной в 10—12 см и еще раз смазывают тонким (в 2—3 см) слоем глины, тщательно перемешанной с измельченной соломой. Земляная кровля по своей конструкции и использованным материалам дает теплоизоляцию зимой и прохладу в жаркое лето. Каждое жилое помещение имеет от одного до трех и более окон с переплетами на 6 и 8 стекол. Двери в большинстве одностворчатые, часто филенчатые, размером 70—75 на 150—180 см при высоте помещений от 250 до 300 см. Полы глиняные, часто встречаются и деревянные, крашенные. Обогреваются жилые комнаты железными или чугунными печами, реже печью с плитой. Характерную особенность составляют два сквозных отверстия (продуха) в стенах, сделанные почти на уровне пола. Одно из них, обычно, сделано в сторону господствующих ветров, а второе—на противоположной стороне, что создает условия для постоянной вентиляции. Зимой эти продухи замазываются глиной.

За последние 3—5 лет в колхозных поселках появляются в различной планировке двух- и трехкомнатные жилые дома с двух- и четырехскатной шиферной кровлей, сооруженные по типовым проектам строительных организаций Туркмении. Для возведения стен такого типа домов стали использовать сырцовый кирпич. В качестве раствора при кладке стен из сырцового кирпича употребляется глина с примесью измель-

ченной соломы. Для устройства фундамента используется бетон или жженный кирпич. Размер и пропорции сырцового кирпича соответствуют стандарту заводского.

Встречаются жилые дома с каркасными конструкциями стен. Каркас состоит из двойной верхней и нижней обвязки, которая рубится на углах в полдерева, стоек и жердей, соединенных обвязкой шипами. Заполнен каркас гуаля реже сырцовым кирпичом. Наружная и внутренняя штукатурка стен глиносаманная. Покрытие делается по уложенным горизонтально деревянным балкам (балар). Ширина помещений, как правило, незначительна (2,7—3 м), балар и здесь укладывается горизонтально на стены без промежуточных опор. Поверх балок укладывается камышовая плетенка (бойра), затем слой камыша, глиняная смазка, земляная засыпка и верхняя глиносаманная обмазка. Толщина такой кровли зависит от интенсивности и количества осадков и качества глины. Она поэтому колеблется от 15 до 20 см, а в старых домах доходит и до 40 см. В ряде случаев край карниза укрепляется двумя или тремя рядами жженого кирпича. Для стока дождевой и снеговой воды земляная кровля делается с легким уклоном в одну или две стороны и разбивается на несколько „водоразделов“ с деревянными, реже керамическими желобами.

Продолжает бытовать, как один из типов жилища, круглое в плане камышовое сооружение гуммез кепбе с глиносаманной наружной обмазкой. Имеются необмазанные глиной гуммез кепбе, которые служат летним жилищем. Они строятся из камышовых плетенок и имеют несколько иную кровлю.

В северных районах исследуемой долины встречаются прямоугольные удлиненные в плане сооружения „там кепбе“, состоящие из деревянного каркаса, покрытого камышовыми плетенками и обмазанные глиной. В некоторых поселениях колхозников там кепбе по своей форме и конструкции не отличаются от аналогичного типа жилища туркмен Мургаба, Теджена и районов Копет-Дага, Дарган-Ата. Отапливаются там кепбе, как и другие виды современного жилища, кроме гуммез кепбе и юрты, железной или чугунной печью, которая, как правило, устанавливается на рас-

стоянии 120—140 см от стен и входной двери. В крыше делается отверстие для трубы, обложенное черепками гончарной посуды для предохранения от пожара. В там кепбе пол земляной, смазанный глиной и часто покрыт камышовой плетенкой, а сверху кошмами или паласами. Подобные там кепбе отличаются от прежних лишь своим отоплением и освещением.

Следует также отметить камышитовые дома, состоящие из двух или трех жилых комнат, передней или кухни с пристройкой айвана. Наибольшее распространение такие дома получили на центральных фермах колхозов в Южных Кара-Кумах и землях нового орошения в зоне Каракумского канала. Камышитовые дома штукатурятся и имеют двускатную шиферную крышу или плоскую, смазанную глиной. Дома из камышита сухие и теплые. Отапливаются они железными и чугунными печами.

Многие колхозники возводят хозяйственные постройки помещения для скота—закрытые или в виде навесов на столбах, две стены которых сделаны из пахсы, либо из камышовых плетенок, иногда обмазанные глиной с внешней стороны. Нередко встречаются кладовые для хранения продуктов и некоторой домашней утвари. В каждом дворе имеется очаг для приготовления пищи и печь (тамдыр) для выпечки лепешек. Тамдыр бытует в двух разновидностях: куполообразный с открытым верхом и наклонный.

Жилые комнаты колхозников хотя и имеют в основных чертах убранство, унаследованное от прошлого, но вместе с тем в них отражаются существенные изменения, происшедшие под влиянием роста благосостояния и культуры туркменского дайханства за годы Советской власти.

В современном жилище туркмен сочетание старых и новых предметов быта составляет его характерную особенность; это сочетание оказалось отнюдь не механическим: оно придает интерьеру очень эффектный и своеобразный вид и свидетельствует о большом вкусе колхозников, стремящихся создать уютную домашнюю обстановку. С каждым годом все больше и больше в разных вариантах сочетания входят в быт колхозных масс новые современные предметы домашнего обихода. Это прежде всего столы, стулья, кро-

вати, шкафы, радиоприемники, патефоны, швейные машины, стенные часы, зеркала, утюги, электроплитки, этажерки или полки с книгами и некоторые другие предметы. Широкое распространение получили красочные, художественно оформленные плакаты, репродукции картин, семейные фотографии и портреты. Значительное место в убранстве жилища занимают и ковры, ковровые изделия и орнаментированные кошмы. Степень внедрения новых современных предметов домашнего обихода неодинакова: в одних семьях их много, в других меньше, что зависит не только от материальной обеспеченности, но и от культурных запросов членов семьи. Тенденция скорейшей замены предметов старого быта новыми, современными, наблюдается прежде всего в семьях местной интеллигенции, руководящих работников колхоза и передовых в бытовом отношении семьях колхозников. В их жилищах большая часть предметов нового быта размещается в парадной комнате — мыхманхане. В тех же домах, где кроме мыхманханы и так называемой комнаты-кухни, имеются еще одна-две, а иногда и более комнат, в их убранстве подчас преобладают традиционные вещи, например, узорчатые кошмы, различные ковровые изделия, паласы. В ряде случаев при наличии кроватей иногда спят по традиции на полу, покрытом кошмами, паласами, коврами и при наличии стола и стульев принимают пищу, сидя на полу. Однако во многих семьях не только учащая молодежь, но и другие члены семьи, включая и стариков, спят на кроватях и обедают за столом.

Опишем для примера характерное для многих колхозных семей убранство жилища бригадира третьей тракторно-полеводческой бригады колхоза им. Жданова Керкинского района. Его дом построен в 1959 г., состоит из двух комнат, разделенных небольшой (около 7 м²) передней, вход в комнаты — через переднюю. Три больших окна выходят на улицу, два — во двор. Стены снаружи оштукатурены, а внутри побелены. Перед входом в дом установлена юрта, служащая кухней. Жилая комната справа от передней убрана более уютно. Здесь у стены прямо против входа стоит полутораспальная никелированная кровать, у кровати на стене цветной палас. В левом углу от нее

тумбочка с радиоприемником, а между двумя окнами — стол и два стула. Над столом зеркало, а по его бокам семейные фотографии, чуть ближе, в углу стоит этажерка с книгами. У правой стены стоит шкаф традиционного типа со сложенными сверху стопкой запасными постельными принадлежностями. По обе его стороны стулья и табуретки. Слева, сразу от входа в комнату, вешалка для верхней одежды, в основном выходной, а справа развешены разные красочные плакаты. Угол занят чугунной печью. На окнах — тюлевые занавески. Деревянный пол покрыт двумя кошмами, а сверху — ковром беширского производства.

В другой комнате (слева от передней) противоположная от входа стена занята сундуком, на котором сложены постельные принадлежности. Левый угол занят детской колыбелью. Вправо от входа на специальных подставках — мешки с запасами продовольствия, на стене — плакаты. У левой стены швейная машина, вешалка для одежды. Земляной пол покрыт камышовой плетеной, а сверху одна часть — паласом, вторая — орнаментированной кошмой. Многие из такого убранства было доступно в прошлом только самой зажиточной части населения.

Благоустроены и уютно убраны также комнаты в новом пятикомнатном доме парторга колхоза им. Халтурина Чарджоуского района т. Овеца Керимова.

В настоящее время особо нарядно, с преобладанием национального стиля убираются комнаты молодых. Здесь имеются ковры, ковровые изделия, орнаментированные кошмы, различные тюлевые и цветные занавески, а также одеяла, подушки и другие постельные принадлежности, красиво сложенные в стопку на сундуке.

Жилые комнаты обычно распределяются следующим образом: одну из изолированных комнат занимают старики, вторую или даже две — члены семьи женатого сына и остальные члены семьи (если нет других комнат).

Сейчас окончательно ушли в область предания бытовавшие еще в недалеком прошлом (20—30-е годы текущего столетия) невзрачные, закопченные жилища с пропитанными дымом предметами быта. В на-

стоящее время внешний облик поселения и жилища, его внутреннее убранство — наглядный и убедительный пример зажиточной и культурной жизни туркменского дайханства.

Замечательным свидетельством расцвета культуры туркменского села служат парки, озелененные улицы и почти все приусадебные участки, в пределах которых размеры дворов колхозников неодинаковы и по-разному благоустроены. Во многих дворах и на приусадебных участках выращен виноградник, фруктовый сад с преобладанием абрикосовых деревьев и тутовника.

Многие колхозные поселки по своей благоустроенности приближаются к селениям городского типа. В них выделяются общественные здания: правления колхозов, школы, клубы, магазины, здания сельсоветов, библиотеки, больницы, родильные дома, бани и т. д.

Приведенный материал по дореволюционному и современному поселению и жилищу показывает, что хуторской тип поселений туркмен долины среднего течения Аму-Дарьи сохранялся на данной территории вплоть до переселения в колхозные поселки. Рассредоточенный характер расселения каждой группы туркмен в пределах территории, орошаемой тем или иным арыком (яб), был обусловлен господствовавшей подворно-наследственной амляковой формой землевладения и патриархально-феодалных отношений.

Первоначально самым распространенным типом жилища туркмен долины Аму-Дарьи и особенно в южных ее районах, по свидетельству 72-летнего Шукур Эсенова и 76-летнего Сеиднияз Рахманбердыева, жителей сельсовета им. Ленина Чарджоуского района, 90-летнего Хакибаба Базарова, жителя сельсовета Човдур и 102-летней Розыгуль Хыдыровой из колхоза им. К. Маркса Саятского района, 73-летнего Союн Рахметова из сельсовета Астана-баба и 75-летнего Хайтага Сеидова из Керкинского района, 82-летнего Джумабаба Дурдыева, жителя селения Бурдалык Ходжамбасского района и многих других, была юрта (гара өй), реже камышовое, обмазанное глиной круглое в плане сооружение гуммез кепбе. Постоянное глинобитное (пахсовое) жилище различной планировки и размера появилось несколько позже. Однако генезис и

степень распространения тех или иных типов туркменского жилища в далеком прошлом очень сложен и не может быть решен с исчерпывающей полнотой, так как источники, к сожалению, не содержат необходимых сведений по этим вопросам. Народные предания и работы советских этнографов, археологов и историков в области изучения туркменского народного жилища позволяют с полным основанием заключить, что на рассматриваемой территории уже в XVIII в. широко бытовало, а в XIX в. было основным, постоянное глинобитное жилище типа там и ховлы, в строительстве которых отразилась своеобразная народная архитектура туркмен¹. В районах расселения туркмен — эрсари, сакар, мукры, хатаб, ата и некоторых других родоплеменных групп туркмен, с жилищем типа там и усадьбой — ховлы бытовала юрта, реже, гуммез кепбе.

Жилой фонд современного типа сложился в колхозных поселках в основном за последние 20—25 лет. Строительство в колхозах особенно усилилось после происшедшего в 1954—1955 гг. укрупнения сельхозартелей. Новые дома колхозников, построенные за последние годы, отличаются от старых техникой строительства, планировкой, внешней и внутренней отделкой, устройством пола, потолка, освещения, отопления и убранством. При постройке новых жилищ все более отчетливо проявляется стремление к многокомнатности. Строительным материалом в большинстве хотя и продолжает оставаться пахса, но новые дома колхозники возводят на фундаменте с прокладкой из толя или рубероида. Строительство осуществляется как в индивидуальном порядке, так и с помощью строительных бригад колхозов (реже по договорам колхозов с районной конторой сельскохозяйственного строительства).

Основными типами современного жилища колхозников являются дома из двух-трех жилых помещений

¹ М. Е. Массон. Некоторые итоги работ ЮТАКЭ и перспективы археологического изучения Южного Туркменистана. Известия АН ТССР, 1951, I, стр. 97; В. А. Левина, Д. М. Овезов, Г. А. Пугаченкова. Указ. работа, стр. 34; Я. Р. Винников. Материалы по этнографии туркмен-эски... стр. 18—20; Народы Средней Азии и Казахстана, т. II, стр. 63.

с кухней, айваном, передней, кладовой. Стандартные дома из двух-трех комнат с передней, кухней и айваном, построенные по проектам Республиканского архитектурно-планировочного управления, значительно чаще, чем в колхозах, встречаются в рабочих поселках совхозов, в поселениях городского типа и райцентрах.

Окон в современном жилище стали делать больше, увеличивая и их размер. Рамы окон двухстворчатые, часто с форточками.

Входные двери, в основном одностворчатые, стали делать выше и шире и более капитально. Нововведения заметно прослеживаются в изменениях внутренней отделки жилых домов за счет устройства деревянных полов и потолков, штукатурки и окраски стен, с применением в ряде случаев украшения трафаретом различного цвета и формы. Наиболее распространены различные цветочные и геометрические орнаменты.

Социалистический коллективный труд внес свои изменения в комплекс жилых и хозяйственных построек. Сейчас такие постройки, как индивидуальные конюшни и сараи для рабочего скота, исчезли за ненадобностью.

После укрупнения колхозов в 1950 и 1954 гг. в каждом колхозном поселке выстроено много новых, общественных зданий. В большинстве это красиво оформленные здания правлений колхозов, клубов, школ и некоторые другие культурно-бытовые сооружения. Среди колхозных построек большое место занимают сооружения для размещения современной техники колхозов, полевые станы, животноводческие фермы и др. В числе других новых колхозных построек выделяются здания дошкольных учреждений, медпунктов, родильных домов, почт, читален и др.

В развитии современного сельского жилища наблюдается процесс постепенного сближения с жилым поселением городского типа и рабочих поселков. Существовавшие раньше резкие различия между типами сельских и городских домов стираются, возникают переходные формы. Сближение это идет по линии усовершенствования конструкций домов, строительства в колхозных поселках жилищ городского типа, строительства по типовым проектам, лучшей внутрен-

ней отделки жилых помещений. Жилища в большинстве становятся более приспособленными к возросшим культурным запросам сельского населения. Они вместе с тем продолжают сохранять все то ценное, что отражает специфику сельского быта и традиционные формы туркменской архитектуры.

В современных поселениях колхозников имеется, как мы видим, несколько типов жилищ и их разновидностей, возникших в разное время и под влиянием различных исторических условий. На характер и типы жилища северных районов долины среднего течения Аму-Дарьи еще в период хуторского поселения оказало заметное влияние общение с соседним узбекским населением Бухарского оазиса, а селения и типы жилища южных районов несут на себе явный отпечаток хозяйственно-культурного влияния туркмен, прежде всего Мургаба, затем Копет-Дага и отчасти Ташауза.

В географическом размещении типов современного туркменского колхозного жилища можно выделить четыре следующих локальных района.

Первый из них, обнаруживающий по замкнутому комплексу строений, планировке, строительным материалам, плоской кровле и некоторым другим элементам сходство с жилищем туркмен и узбеков Хорезма, Бухары и Карши, охватывает территорию Дейнауского, Чарджоуского и северо-западную часть Саятского районов, населенных туркменами (потомками баятов, салыров, хыдырили, чандыров, саятлы, арабачи, ата) и узбеками (конград, мангыт, саинлы и др.). Здесь преобладают дома с улучшенной планировкой. Все большее распространение получают дома современного типа.

Второй локальный район охватывает южную часть Саятского, всю территорию Керкинского и Ходжамбасского административных районов, населенных туркменами (потомками эрсари, гаркынов, мукры, хатабов и некоторых других групп). Здесь преобладают плановые дома, но продолжает бытовать юрта, реже гүмбез-кепбе. По типу жилища, его планировке, конструкции стен, кровли, архитектурному декору и некоторым другим элементам этот локальный район прежде всего находит общие черты с поселением и жили-

щем Мургаба, Копет-Дага, отчасти Ташауза и районов, вошедших в названный выше район. Обнаруживается некоторое сходство с жилищем соседних областей Узбекистана.

В состав третьего, можно сказать переходного от первого ко второму локальному району, входит северо-западная половина Саятского района, населенная туркменами (потомками сакаров, эски, човдуров и эрсаринцев). Здесь в разной степени преобладания получили распространение дома замкнутого комплекса и дома, характерные для второго локального района.

Четвертый район охватывает территорию нагорной части Ходжамбасского административного района, населенного в основном узбеками (конград). Здесь преобладают дома, состоящие из одной-двух, реже трех жилых помещений со службами. Отмечается небольшое количество юрт конградского типа.

Сравнительный анализ размещения типов дореволюционного и современного жилища туркмен долины среднего течения Аму-Дарьи обнаруживает две историко-этнографические области; первая из них включает в себя Чарджоускую, а вторая — Керкинскую группу районов. Между ними лежит район, занимающий промежуточное, связующее положение. Границы этих историко-этнографических областей в основном совпадают и с результатами картографирования многих других элементов материальной культуры. Этот факт нельзя считать случайным. Он свидетельствует, с одной стороны, о прямом родстве издавна обитавших здесь этнических групп, создавших и сохранивших до наших дней определенные типы, строительную технику и архитектуру жилища, и, с другой, является результатом тесных культурно-экономических связей и взаимовлияний. Только этим можно объяснить общую основу и многие черты их общности.

По своему внешнему облику, планировке, архитектуре, конструкции, строительным материалам и т. д. современный сельский жилой фонд представляет на первый взгляд большое разнообразие типов в пределах каждого локального района и поэтому трудно сразу отыскать черты, общие для всех групп туркменского населения. Тем не менее такие черты имеются, и они довольно устойчивы. Сюда относится

прежде всего планировка, типичная народная туркменская архитектура, строительные материалы и конструкция жилых и хозяйственных построек. Наличие сходной с жилищем туркмен Мургаба, Теджена, Копет-Дага и Ташауза, а также соседних народов, прежде всего Узбекистана, планировки, конструкции стен и кровли, устройство продухов и многие детали архитектурного декора, несомненно, отражает, с одной стороны, типичную народную национальную архитектуру и культуру туркмен, а с другой, характеризует постепенное сближение культур амударьинских туркмен с узбеками.

Исследование этнографических материалов о типах жилища туркмен позволяет также выявить многие черты общности, которые, по-видимому, восходят к средневековому периоду их истории, и по ним проследить некоторые стороны историко-культурных связей. Общность прослеживается прежде всего в форме юрты, ее конструкции, терминологии и убранстве, замкнутом типе усадьбы (ховлы), ее планировке и технике кладки высоких паховых стен. Некоторое исключение составляли жилища туркмен — салыров, баятов, чандыров, хыдырили, саятлы, населявших территорию современного Дейнауского и Чарджоуского районов. У этих групп туркменского населения, по словам старожилов, не было юрт. Здесь основным типом жилища являлась усадьба замкнутого комплекса с характерным для патриархально-феодального быта делением на мужскую и женскую половины.

Эрсаринские ховлы с массивными полубашнями и отделкой высоких паховых стен различными мотивами рельефной штриховки, своеобразными колоннами айванов, воротами и дверьми, нередко ornamentированными резьбой, так же как и мукры-хатабские ховлы с их высокими и массивными куполообразными постройками „күммез“, или „моор“ составляли локальную специфику, отличающую их жилую архитектуру от жилой архитектуры других туркменских племен. Отмеченная общность в типах жилища, его планировки, архитектуры была обусловлена единством происхождения таких групп, как например, салыры, эрсари, сакары, эски-мукры, хатабы, арабачи,

эски, наличием глубоких исторических связей между ними. Общность многих элементов их жилища могла быть обусловлена и вхождением тех или иных этнических групп и подразделений в состав одних и тех же племенных объединений.

Туркменское народное жилище, как один из составных элементов материальной культуры, формировалось постепенно на разных этапах истории сложения туркменского народа, включая в свой состав как древние, так и поздние элементы, испытывая на себе влияние тех родоплеменных и этнических групп населения, с которыми туркмены входили в разные исторические времена в соприкосновение и взаимодействие.

Процесс сложения материальной культуры туркменского народа за годы социалистического строительства, особенно в области жилища и его убранства, показывает, что она успешно развивалась не только путем совершенствования и обогащения традиционных форм, но главным образом путем творческого освоения передовой культуры. Тесная творческая взаимосвязь с культурой русского, узбекского и других братских народов является основой дальнейшего развития. В настоящее время на примере жилища туркмен долины Аму-Дарьи можно проследить тенденции формирования некоторых общих для народов СССР черт культуры. Наряду с этим уже заметно постепенное изживание многих прежних так называемых локальных черт, не соответствующих всевозрастающим культурным запросам туркменского дайханства. Многочисленные факты, свидетельствующие о коренных преобразованиях колхозных селений и массовом строительстве колхозниками современных типов жилища, сложение нового интерьера в убранстве их домов дают основание сделать вывод о том, что мы становимся очевидцами происходящего процесса постепенного стирания граней между городским и сельским бытом.

Новые формы и тенденции в развитии современной материальной культуры, в том числе и в области жилища и домашнего быта, создаются в ходе крупного подъема экономики и культуры туркмен. Как справедливо отмечал М. А. Суслов, в настоящее время

неправильно было бы считать национальной традицией только то, что отличает один народ, одну нацию от другой, одну национальную культуру от другой. „Надо более зорко видеть и поддерживать новые традиции, общие черты, которые складываются во взаимоотношениях советских социалистических наций, в ходе социалистического строительства“¹.

Основой дальнейшего развития и улучшения жилищных условий населения приамударьинских районов, как и всего Туркменистана, является еще больший рост материального благосостояния и культуры туркменского народа, как и других народов нашей страны, успешно осуществляющих решения XXII съезда КПСС в строительстве коммунизма.

¹ Газ. „Правда“, 1960, 18 июля.

